

Анатолий Вассерман

ЧЕМ КАПИТАЛИЗМ ХУЖЕ СОЦИАЛИЗМА

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В19

Вассерман Анатолий Александрович.

В19 Чем капитализм хуже социализма / Анатолий Вассерман — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 416 с.

ISBN 978-5-17-100412-5.

Тема, заявленная в заголовке этого сборника, на первый взгляд фантастическая. Нынче велено считать социализм окончательно скомпрометированным и необратимо истреблённым. Тем не менее долгие изыскания и размышления привели Анатолия Вассермана к противоположному выводу. В новой книге прославленный интеллектуал и политик увлекательно рассказывает о том, как пришел к такому выводу

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Предисловие

Уже к началу 1990-х годов я был стойким и убеждённым антикоммунистом. Причиной тому — не только массивная агитация перестроечных времён, когда лучшие коммунистические пропагандисты в одночасье исполнили команду «кругом!» и стали рекламировать капитализм таким же дружным хором, каким прежде восхваляли социализм. Сработали ещё и закладки, подробно изученные мною ещё в школьные годы.

Первые прочитанные мною политические материалы — стенограммы заседаний XXII съезда коммунистической партии Советского Союза. Он проходил 1961.10.17–24. Я родился 1952.12.09, так что в процессе чтения мне было менее 9 лет. Естественно, всё прочитанное — прежде всего обвинение Иосифа Виссарионовича Джугашвили во всех смертных и бессмертных грехах — я воспринял совершенно некритично. Только в середине 2000-х годов я стал способен прочесть и понять документы и исследования, не оставляющие камня на камне от фантазий доклада Никиты Сергеевича Хрущёва на первом после XX съезда (1956.02.14–25) заседании центрального комитета и от всех легенд, рассказанных на XXII съезде. Более того, сейчас совершенно ясно: все собаки, повешенные на Джугашвили — чужие. Обвинили его как раз в тех преступлениях и ошибках, кои совершены самими обвинителями и их подельниками. Но это я знаю сейчас, а в советские времена, естественно, веровал: не может быть вполне здоровой хозяйственная система, у чьих истоков стоял преступник.

Но была и неполитическая, а чисто математическая причина моего неверия в социализм. Ещё в 1960-е я прочёл немало статей и книг, посвящённых обоснованию тогдашней экономической реформы. Её правила выработаны на основе дискуссии «Экономические проблемы социализма в СССР», начатой ещё в 1950-м. Сам Джугашвили в 1952-м написал одноимённую брошюру — как я сейчас вижу, доселе не устаревшую. Но вопреки тогдашнему обычаю, слова вождя не завершили обсуждение, а стали всего лишь отправной точкой нового витка спора. Итоги его подвёл в 1962–3-м Евсей Григорьевич Либерман — в ту пору профессор кафедры статистики и учёта Харьковского государственного университета. Технологию, сформулированную Либерманом, использовал Алексей Николаевич Косыгин — глава правительства СССР с 1964.10.15 до 1980.10.23. Реформа сводилась, по сути, к замене значительной части натуральных показателей планирования и оценки работы финансовыми. Причиной замены стала практическая невозможность адекватно обработать всё многообразие хозяйства. Эта невозможность, первоначально выявленная на опыте хозяйствования, обоснована некоторыми следствиями из трудов выдающихся советских математиков Виктора Михайловича Глушкова и Леонида Витальевича Канторовича. С популярными изложениями этих трудов я как раз и знакомился в конце 1960-х и начале 1970-х. А в начале 1990-х прочёл ещё и книгу Фридриха Августовича фон Хайека «Пагубная самонадеянность», где рассмотрен ещё один аспект технической невозможности планирования. В июне 1996-го я опубликовал в еженедельнике «Компьютерра» (где был тогда одним из выпускающих редакторов) статью «Коммунизм и компьютер», где кратко изложил основные следствия из работ Глушкова, Канторовича и фон Хайека. Но в общих чертах эти следствия были мне понятны куда раньше. Естественно, при столь серьёзном доказательстве неэффективности планового хозяйствования сам я был пламенным поборником хозяйствования рыночного — при всех

очевидных недостатках оно сулило в несколько раз больший суммарный результат.

Тем не менее уже к середине 2000-х даже моей фанатичной веры уже не хватало для оправдания всех проблем капитализма. Что забавно — знакомился я с ними в основном как раз в процессе деятельности, нацеленной на это оправдание. Например, в 2001–2-м годах мне довелось вести новостную ленту сайта, посвящённого обоснованию намеченного тогда разделения Единой энергетической системы России на независимые друг от друга компоненты с разными собственниками. Прочитанные мною новости о сложностях, возникающих в энергосистемах с разными структурами владения, привели к выводу: полное разделение — не единственный (а во многих случаях и не лучший) работоспособный вариант. Последующая (с конца 2006-го) работа колумниста в «Бизнес-журнале» того же издательства «Компьютерра» дала ещё множество примеров, в конечном счёте убедивших меня: даже проигрывая капитализму в общей эффективности, социализм позволяет успешнее решать многие жизненно (в буквальном смысле!) важные задачи, стоящие перед обществом. Основная масса статей, вошедших в сборник (все они размещены в хронологическом порядке, дабы заодно показать ход развития моих собственных взглядов), рассматривает как раз частные случаи локальных провалов капитализма.

Правда, либертарианская экономическая теория, как и либеральная политическая (фон Хайек — один из творцов и столпов этих теорий), в крайнем своём выражении отрицает саму концепцию общества. Ярчайшее художественное представление этого отрицания — книги Алисы Зальман-Вольфовны Розенбаум, написанные под именем «Айн Рэнд», принятым ею в 1925-м — после эмиграции из СССР в Соединённые Государства Америки¹. Её главный труд — громадный

¹ State — государство. Декларация независимости 1776.07.04 провозгласила 13 британских колоний в Северной Америке самостоятельными государствами.

роман «Атлант расправил плечи» я начал читать, будучи убеждённым либералом и либертарианцем. К концу чтения был уверен: не может быть верна теория, чьё обоснование требует изобилия натяжек, видимых невооружённым глазом. Персонажи романа столь плоски и ходульны, их поступки и характеры столь откровенно подогнаны под концепцию автора, что внимательному читателю становится очевидно: никакого художественного мастерства не хватит, чтобы сколько-нибудь правдоподобно показать благотворность либерализма и либертарианства. Размышления над трудами фон Хайека и Розенбаум вылились, в частности, в статью «Многочастичные взаимодействия».

Но ещё до её появления мне удалось вычислить решение задачи, с коей надлежало справиться уже при работе над «Коммунизмом и компьютером»: если в данный момент возможности информационных технологий недостаточны для обеспечения необходимой эффективности социализма — то будут ли они когда-нибудь достаточны, и если будут, то когда именно. К стыду своему, должен признать: все сведения, нужные для постановки и решения этой задачи, были мне доступны ещё до «Коммунизма и компьютера», и только мой тогдашний рыночный фанатизм не позволил мне заняться ею. Статью «Отрицание отрицания» с полученным решением я опубликовал в «Бизнес-журнале» ровно через 15 лет после «Коммунизма и компьютера» — в июне 1996-го.

Решение оказалось впечатляющим: социализм окажется эффективнее капитализма по всем показателям (по многим — в несколько раз) уже в 2020-м году. Но дальнейшее рассмотрение показало: в полной мере использовать эту эффективность и — главное! — перейти к новому социализму безударно, чтобы на переходе никто не пострадал и все, кому придётся что-то отдать, получили куда больше (пусть и на других направлениях) можно, только если заранее составить маршрут движения. А для этого — исследовать многие довольно сложные (а порою и очень сложные) задачи.

Часть этих задач удалось решить на любительском уровне. Мне помогли обсуждениями Алексей Сергеевич Кравецкий² — программист, когда-то такой же (и по тем же причинам), что и я, либерал и либертарианец, а затем основатель и руководитель Организации неизбежности светлого будущего — и Виктор Григорьевич Мараховский³ — журналист, публицист, создатель и главный редактор сайта⁴ при журнале «Однако» Михаила Владимировича Леонтьева (ныне сайт решает все задачи бумажной версии журнала, а тот превращён в альманах под руководством Леонтьева).

Кстати, с Кравецким я познакомился в длительной дискуссии. Он выдвинул несколько алгоритмов решения задачи планирования, требующих несравненно меньших вычислений, чем указано в «Коммунизме и компьютере», а потому применимых уже в 2000-е годы. Я же показал, что во всех перечисленных им вариантах решаются лишь частные случаи задачи планирования, общее же решение требует именно тех расчётов, какие исследовал я. Впрочем, наши взгляды на недостатки рыночного хозяйствования почти идентичны. В результате именно Кравецкий оказался первым, кому я сообщил о расчёте, ставшем основой «Отрицания отрицания».

Найденные нами решения отражены в некоторых статьях сборника. Кроме того, обнаружилось: любой известный нам недостаток социализма оказывается — прямо или через долгую цепочку взаимосвязей — следствием нехватки возможностей тогдашних информационных технологий. Вывод очевиден: в новом социализме этих недостатков не будет. Правда, будут другие: ничто не совершенно. Но лучше жаловаться на мелкий жемчуг, чем на жидкий суп.

Увы, значительная часть задач, выявленных в ходе исследования, выходит за пределы познаний меня, Кравецкого и

² <http://lex-kravetski.livejournal.com/>

³ <http://ru-pisec.livejournal.com/>

⁴ <http://odnako.org>

Мараховского. Для их решения нужны специалисты соответствующего профиля (и весьма высокого уровня).

Скажем, задачу целеполагания — выработки единой цели развития общества в целом — можно формализовать, похоже, только на основе математической теории рефлексии — осознания своих и чужих мыслей. Она создана всего полвека назад, так что профессионалов в ней очень немного. Вдобавок её автор Владимир Александрович Лефевр четверть века назад переехал из Москвы в Ирвайн, так что основная часть знатоков рефлексии нынче обитает в Калифорнии, а привлечь их к разработке алгоритма целеполагания удастся разве что приглашением в соответствующую исследовательскую организацию (и за очень ощутимые деньги: в Калифорнии заработки высоки даже по меркам США).

В приложении к сборнику приведены документы, разработанные мною совместно с Кравецким и Мараховским (с существенным вкладом Сергея Васильевича Лукьяненко). В них кратко изложены причины предстоящего перехода к социализму, обрисован предварительный перечень задач, подлежащих решению ещё до этого перехода, и набросан проект организации, способной их решить (увы, авторы проекта не смогут в ней работать: там нужны другие профессии — и другой уровень профессионализма). По примерной оценке, на работу организации понадобится — по нынешним ценам — миллион долларов в месяц. Сборник можно рассматривать как заявку на соответствующий грант.

Предисловие ко второму изданию

Приятно, перечитывая старые труды, убедиться: ничего не надо менять. Разве что последний абзац предыдущего предисловия с тех пор уточнён: по крайней мере в первые два года предстоящих исследований удастся уложиться в сумму вдесятеро меньшую — примерно сто тысяч долларов в месяц; миллион же — максимально возможный расход на

заключительных этапах работы, когда скорее всего появится множество задач, пока не предвиденных.

Кстати, скорейшего начала этих исследований следует желать не только потому, что их результаты окажутся востребованы уже к середине 2020-х годов, а время любой работы обычно куда дольше, чем кажется в её начале. Важно и то, что сам факт открытия новой перспективы значительно поумерит страсти, порождённые очевидным исчерпанием нынешнего направления развития. Путь, начатый развалом европейской ветви социализма, завёл всё мировое хозяйство в тупик, не оспариваемый даже правовернейшими адептами либеральной религии — веры в благотворность неограниченной свободы личности безо всякой оглядки на общество. Многие влиятельные ныне экономические и политические структуры с каждым днём всё жёстче и свирепее — не в последнюю очередь потому, что с каждым днём всё ощутимее нехватка ресурсов, и сильные мира сего вынуждены бороться за собственное жизнеобеспечение даже людоедскими способами, понимая, что никому из них не гарантирована победа в противоборстве с себе подобными. Чем скорее они узнают о предстоящем выходе на новый путь, где не только выживание, но и благополучие обретут все без исключения, тем больше шансов на их отказ от риска драки, на мирное ожидание скорого всеобщего — пусть даже и не полного — счастья.

Но пока средства на многолюдную организацию не выделены, приходится продолжать самостоятельные размышления над особенностями экономики. В «Бизнес-журнале» после выхода первого издания сборника появились десятки моих статей. Не все они непосредственно касаются соотношения того, что мы привычно именуем капитализмом и социализмом (и что в рамках концепции данного сборника следует называть децентрализованным и централизованным планированием). Но даже те, что никак не связаны с планированием, указывают на многие существенные особенности нынешнего состояния отечественного и общемирового хо-

зайства, позволяют оценить целесообразность решительных изменений. На мой взгляд, они заметно дополняют материалы того же рода, вошедшие в первое издание. Поэтому в сборник включены 23 новые статьи для «Бизнес-журнала». Даже то, что касается сиюминутных обстоятельств, представляющих интерес только в периодике и утрачивающих едва ли не всё значение уже к выходу следующего номера, заодно даёт важные, на мой взгляд, штрихи общей экономической картины и позволяет лучше понять, почему её необходимо перерисовать качественно новым образом.

И несколько пояснений по замечаниям тех, кто читал первое издание.

Всюду в этом сборнике социализм понимается в классическом смысле — как единая собственность на все средства производства ради управления ими как единым взаимосвязанным комплексом. Исторический опыт доказал: на этом экономическом базисе может возникнуть немало весьма разнообразных надстроек, включая все возможные в мирное время демократические свободы и права личности. Обсуждение таких надстроек выходит далеко за пределы тематики «Бизнес-журнала», да и вообще с экономикой связано слабо. Поэтому в статьях они если и упоминаются, то вскользь. Различные же формы социалистического распределения плодов капиталистического производства (то, что принято называть скандинавским социализмом) и подавно никак не связаны с социалистическим управлением, а потому здесь не исследуются.

Периодические издания редко публикуют большие циклы взаимосвязанных статей: немалая часть тиража каждого номера идёт не подписчикам, а в розничную продажу, а посету невозможно надеяться, что все читатели ознакомятся со всем циклом. Поэтому в статьях, посвящённых одной теме, приходится хотя бы кратко повторять многие аспекты, рассмотренные ранее, чтобы новые читатели могли хоть в общих чертах понять весь ход рассуждений. Те, кто прочтёт весь

этот сборник, могут без особого ущерба пробежать такие повторы «по диагонали». Зато и читать можно почти с любого места. Но полагаю: без каждой из статей «Коммунизм и компьютер» и «Отрицание отрицания» будет далеко не в полной мере понятно всё следующее за ней.

Коммунизм и компьютер

© 1996.05.12. *Впервые опубликовано
в еженедельнике «КомпьюТerra»*

Та половина института «Пищепромавтоматика», где работаю я, делает АСУТП — автоматизированные системы управления технологическими процессами. Долгое время я обращал сравнительно мало внимания на деятельность другой половины, где рождались АСУ, то есть просто автоматизированные системы управления — уже не аппаратурой, а людьми. Хотя и было у нас немало общего: в частности, изрядную часть исходной информации для АСУ даёт автоматизированный учёт и контроль продукции, входящий в епархию АСУТП.

Но основная часть задач АСУ — планирование производства — остаётся вне сферы интересов технологов. И я заинтересовался ею, лишь когда сбои советской плановой экономики стало уже невозможно списывать на всяческие привходящие обстоятельства. И когда рассекретилось, что даже первые советские пятилетки — официальный образец эффективности планирования — были фактически провалены. То есть в начале перестройки.

Тем более что централизованное планирование — основа государственной в ту пору идеологии: коммунистической. Ведь если не управлять всей экономикой из одного центра — к чему всю её делать казённой собственностью?

Конечно, в коммунизме всегда присутствовала и идея попроще, всего из двух арифметических действий: отнять и разделить. Но она всегда подчинялась высокой цели централизованного планирования — без него «отнять и разделить» становится простым разбоем.

Зато плановое управление эту идею освящает. Сможет единый хозяин из единого центра распорядиться всеми собранными ресурсами наилучшим образом — станет лучше жить всем, даже тем, у кого ресурсы изъяты.

Недаром Карл Генрихович Маркс предлагал пролетариям Британии выкупить всю собственность у всех её хозяев. Гарантировать им прежние доходы. А самим процветать за счёт того избыточного продукта, который образуется при рациональном использовании этой собственности.

Задача планирования, хотя и требует всех четырёх арифметических действий, принципиально несложна. И вроде бы должна легко создать такой избыток.

Почему болтов и гаек не бывает поровну

«То есть как это не бывает?» — возмутитесь Вы. — «Возьми по горсти того и другого, наверни по гайке на каждый болт — и порядок». Ну что же, установление взаимно однозначного соответствия — метод надёжный. Но когда закончите наворачивать, что-нибудь останется в избытке.

«Так почему бы не докупить недостающее?» Вопрос резонный. Для тех, кому никогда не приходилось бегать по магазинам в поисках срочно понадобившейся кисточки, клапана для смывного бачка, катушки белых ниток...

«Но почему же не производится столько, сколько нужно?» А давайте подсчитаем, сколько именно нужно.

Допустим, нужно стране сегодня болтов и гаек по 1 000 000 штук. Ну что же. Из метра шестигранного прутка болтов выходит 5, гаек — 40. Пруток катают на стане «Полонез» — по 2 500 метров в сутки. Гайки сверлят на станке «Менуэт» — по 400 в смену, а нарезают на станке «Вальс» — по 200 в смену. Болты обтачивают на станке «Танго» — по 1 000 в сутки, нарезают на станке «Румба» — по 700 в сутки.

Подсчитали, сколько всего оборудования Вам надо? А теперь учтите: в «Полонез» входит 150 болтов с гайками, в «Ме-

нуэт» — 88, в «Вальс» — целых 391. В «Танго» болтов 76, а гаек всего 42 — 34 болта вворачиваются в резьбовые гнёзда корпуса. А в «Румбе» болтов 28, а гаек целых 103 — 75 наворачиваются на шпильки. Расчётный срок службы «Полонеза» — 10 лет, «Менуэта» — 7, «Вальса» — 3, «Танго» — 5, «Румбы» — 4. И все гайки с болтами, необходимые для их производства, тоже необходимо сделать.

Изменили план? Учли, сколько дополнительных станков нужно и сколько на них уйдёт дополнительного крепежа? Успели утереть с лица пот? Это хорошо, если успели. Потому что вбежал к Вам в кабинет главный технолог по изобретениям и радостно сообщил: болты теперь можно не точить и нарезать, а штамповать на прессе «Ламбада» — целых 10 000 в смену. И болтов в этой «Ламбаде» всего 15 — но 2 из них диаметром 50 мм, а ещё один — целых 100. И гаек лишь 13 — но одна 200-миллиметровая. Так что план надо пересчитать — и срочно, иначе ещё год будем переводить металл в стружку.

На самом деле всё не так уж страшно. Все перечисленные цифры образуют давно известную математикам систему уравнений. Причём простейших — линейных. Которые нас учат решать ещё в школе.

В школьном учебнике системы линейных уравнений решают методом Крамера. Метод очень хорош для теории — используемые в нём определители находят в математике множество применений. Но один недостаток у метода есть. Число действий, необходимых для расчёта определителя, пропорционально факториалу количества уравнений.

Факториал числа — это произведение всех чисел от единицы до этого числа. И растёт факториал немислимо быстро. Факториал четырёх — 24, восьми — 40 320, а двенадцати — уже 479 001 600! Решать методом Крамера можно лишь учебные примеры. А для реальных систем с десятками и сотнями уравнений он неприменим.

Такие системы часто встречаются в астрономии. Видный астроном, «король математиков» Карл-Фридрих Гаусс

разработал в конце XVIII века новый метод решения систем линейных уравнений. Изумительно простой метод — число действий в нём пропорционально всего лишь третьей степени числа уравнений.

«Пропорционально» — не значит «равно». Но в методе Гаусса коэффициент пропорциональности достаточно мал. Для простоты примем его равным единице. Тогда для системы в десять уравнений нужна всего тысяча арифметических действий — работа для человека с карандашом и бумагой всего на час–другой. И даже систему в сотню уравнений можно решить за миллион действий — всего несколько недель. А если нанять для расчётов целую бригаду (как поступал Гаусс), то самые сложные астрономические расчёты можно выполнять в считанные дни.

Но план производства содержит столько уравнений, сколько разных видов продукции производится. В середине 1970-х годов, когда великий кибернетик Виктор¹ Михайлович Глушков впервые в СССР опубликовал те рассуждения, которые я сейчас упрощённо пересказываю, в СССР производилось 20 миллионов видов продукции. Значит, для расчёта плана необходимо было решить систему из 20 000 000 уравнений. И выполнить для этого 8 000 000 000 000 000 000 действий.

Устали считать нули? Ну, это можно сделать и не вручную, а на компьютере. Самый быстродействующий тогда советский компьютер выполнял в секунду 1 000 000 операций. И требовалось ему для расчёта плана 8 000 000 000 000 000 секунд — примерно 16 000 000 000 лет.

Правда, в методе Гаусса многие действия можно выполнять параллельно. То есть подключить к делу сразу многие компьютеры. Да и сами компьютеры с каждым днем работают быстрее. Сейчас есть уже и с быстродействием миллиарды операций в секунду. И если подключить к делу целый

¹ В первой публикации он по моей непростительной ошибке назван Владимиром.